

УДК 101.1

ЭВОЛЮЦИОННАЯ И КРЕАЦИОННАЯ ПАРАДИГМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ МИРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е.В. Алёхина

ФГБОУ ВО Московский государственный областной университет, г. Мытищи

DOI: 10.26456/vtphilos/2020.4.021

В статье рассмотрены возникновение и развитие противоборствующих в философской мысли креационного и эволюционного объяснений происхождения Вселенной, жизни и разума. Обращаясь к анализу двух парадигм, автор показала, что они имеют длительную историю противостояния. В наше время, как и в прошлом, эта проблема сводится к альтернативе – либо эволюция как продукт слепой случайности, либо целенаправленное творчество Высшего Разума. В последнем случае есть два варианта: ортодоксальный и модернистский – «телеологический эволюционизм».

Обосновывается, что современная постнеклассическая наука все больше определяется социальными, культурными и мировоззренческими основаниями. Одной из точек пересечения трех уровней научного знания является проблема происхождения мира. Противоположные варианты её решения имеют различное соотношение собственно научного (экспериментального) и мировоззренческого аспектов. Эволюционная гипотеза с позиции диалектического материализма не смогла преодолеть редуционизм и наивный реализм механистического подхода. Наличие в указанных парадигмах аксиологического компонента в той или иной степени утверждает или отрицает смысл жизни и достоинство личности.

Ключевые слова: *космология, метафизика, диалектика, целесообразность, основания науки, эволюционизм, креационизм.*

Целью данной работы является исследование двух противоборствующих ответов на главный мировоззренческий вопрос о происхождении Вселенной, жизни и разума в истории религиозной и философской мысли.

В постсоветской России с обретением религиозной свободы переосмысливается мировоззренческая система «научного» атеизма и, в частности, эволюционная теория Дарвина как её важнейшая составляющая. Бурное развитие философии науки привело к пониманию существования кризиса парадигмы модерна во всех сферах науки. В научных публикациях всё чаще встречается убеждение в существовании Разумного Замысла, открыто говорится о догмате материализма, тормозящем развитие фундаментальной науки и превращающем ее в религию, а

также о «догматах эволюционизма и происхождения человека из обезьяны» [8, с. 12].

Обсуждение вопроса о происхождении Вселенной, жизни и разума кроме научного интереса составляет главный мировоззренческий вопрос. Правильный ответ на него придает человеческой жизни смысл, ценность, достоинство и надежду, несмотря на встречающиеся факты господства зла, страдания и смерти. Ложный ответ, напротив, обесмысливает, обесценивает человека, загоняет в тупик.

Существует два главных варианта понимания происхождения и сущности жизни – Разумный замысел (библейский креационизм) и эволюционизм (древние философии и языческие религии, дарвиновская гипотеза, диалектический материализм, тейярдизм, синергетика).

Обратимся теперь к рассмотрению генезиса и модификации эволюционных и креационных парадигм, влияющих на развитие науки в качестве её метатеоретических мировоззренческих (культурных и философских) оснований. Эти парадигмы, исходящие из убеждений «Если Бог есть» или «Если Бога нет», изначально противостоят друг другу именно как типы мировоззрений, а не являются собой несовместимость науки и религии, как это принято считать в современной «научной картине мира».

Как считал американский православный богослов Серафим Роуз, а за ним и многие другие современные исследователи, вполне корректно рассматривать теорию эволюции как «псевдонауку», принадлежащую к области философии и даже к области богословия в той мере, «в какой не может избежать вопроса о Боге как Творце мира, все равно – принимает она Его или отрицает» [12, с. 23]. Этот вывод следует из того, что межвидовая эволюция не является опытным фактом, т. е. с научной точки зрения это явление невиданное, не доказуемое и не опровержимое. В неё можно только верить, поскольку вера по определению есть «уверенность в невидимом» (Евр. 2,1). Итак, весь спектр эволюционистских верований и учений имеет единую основу – языческое поклонение природе и в той или иной мере неверие в Бога как Творца и Вседержителя.

Рассмотрим сначала историю эволюционной парадигмы – основы атеистической идеологии, достигшей наибольшей популярности с середины XIX до середины XX в. благодаря теории эволюции Ч. Дарвина. Именно с этих позиций противопоставлялись наука и религия, хотя как современные Дарвину ученые, так и в XX в. (особенно со второй пол. 1970-х гг.) физики, палеонтологи, биохимики, анатомы, генетики и прочие естествоиспытатели находили массу свидетельств, обнаруживающих несостоятельность эволюционной гипотезы (исследование их аргументов выходит за рамки данной статьи).

Как было отмечено выше, все религиозно-философские системы, базирующиеся на язычестве, включают ту или иную *эволюционистскую модель*. В подтверждении правомерности этого суждения сошлёмся на

характеристику языческого мировоззрения, данную известным общественным деятелем XIX в. Л.Т. Тихомировым [14, с. 122], который обоснованно утверждал, что все его пять разновидностей – политеизм, пантеизм, атеизм, человекобожие и сатанобожие – в своем основании имеют эволюционный принцип.

Философские истоки эволюционизма содержатся в учениях древнегреческих философов Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена, Гераклита, Эмпедокла. Хрисипп Солский (3 в. до Р.Х.) более определенно обнаруживал монотеистический поворот мысли: «...человек не мог создать небесные тела (*res caelestes*) и всё то, чему присущ вечный распорядок. Следовательно, тот, кто всё это создал, лучше человека. Значит, есть нечто лучшее, значит, есть Бог» (цит. по: [7, с. 288]). Таким образом, уже с самого начала древней натурфилософии возникла дискуссия о проблеме происхождения всего живого: одни полагали, что человек появился в процессе эволюции, другие были убеждены, что Бог в буквальном смысле сотворил всё.

Несмотря на то, что древнегреческие эпикурейцы были атеистами, а стоики – пантеистами, и те, и другие были эволюционистами. Только если Эпикур (как и Демокрит) все объяснял комбинацией атомов, то стоики – присутствием во всем «пневмы» – «частиц Бога». Сложнее было с философами классического периода: с одной стороны, Сократ, Платон и Аристотель полагали, что Вселенная вечна, поэтому у нее не было Создателя. Но, с другой стороны, они двигались в сторону монотеизма, утверждая вечность духовного мира и Единого Бога. «Платон предложил классифицировать формы жизни (так называемая “платоновская цепочка бытия”), по уровням сложности: простейшие организмы рассматривались как низшие, а греческий народ располагались в самом верху, на одно звено выше негреческих народов. Эта классификация форм жизни применялась как базовая в систематизации флоры и фауны на протяжении последующих 2200 лет» [7, с. 187]. Таким образом, находясь в границах языческого мировоззрения, античная наука следовала принципу, наиболее четко сформулированному римским эпикурейцем и атеистом Титом Лукрецием: «Из ничего не творится ничто по божественной воле» [13, с. 31].

Господство эволюционного учения в науке за последние полторы сотни лет влияло и на некоторых церковных писателей – апологетов эволюционизма. Появившись на Западе, оно нашло отклик у некоторых современных российских богословов, причисляющих себя к «православному эволюционизму». Возникла определенная духовная монополия: «В последние годы ни одна статья креационного содержания не была опубликована в органах, выражающих официальное мнение Русской Православной Церкви», – тревожится модернистскими тенденциями в некоторых духовных школах и православных университетах К. Буфеев [3, с. 18]. Модернизм он отмечает в трудах протоиерея

А. Меня, о. Георгия Кочеткова, Галины Муравник, сербского богослова Стефана Ляшевского, диакона Андрея Кураева, митр. Иоанна Ведланда, прот. Николая Соколова, епископа Василия Родзянко, профессора МДА А.И. Осипова. Эта позиция квалифицируется как возрождение гностического еретического учения. Суть её в том, что библейское повествование о создании Богом человека понимается как создание какого-то «всечеловека», а не конкретной личности Адама. При допущении «эволюционирующего Адама» из животного мира выходит, что и совершения первородного греха не было, а эволюция и господство смерти как её механизм были изначальным и неизбежным законом сотворенного Богом бытия. Из этого следует, что Иисус Христос не является ни Спасителем, ни Искупителем рода человеческого. С точки зрения догматики, здесь разрушается и сотериология, и антропология христианства. К. Буфеев отмечает, что если атеисты пытались опровергнуть существование конкретной личности Иисуса Христа, то богословы-модернисты – первоизданного Адама, превращая его в символ или собирательный образ древнего человечества.

Это тонкое замечание направляет наше исследование к русской религиозной философии, в рамках которой гностические идеи проскальзывали в рассуждениях Н.А. Бердяева о «гермафродитах», «андрогидах» и Адаме Кадмоне, у П.А. Флоренского, исследовавшего вопрос о «всечеловечестве», смешивая при этом понятия «природы» и «ипостаси».

В отличие от материалистической науки, которая считает природу самодостаточной и вполне «нормальной», отличительным принципом христианского понимания природы является утверждение её состояния как «падшего», отчуждённого от Бога вследствие первородного греха – причины деградации, утраты совершенства и внутреннего единства, хаотизации; возможность её спасения, обновления и преображения. Забвение этой истины в Ренессансе и утверждение, что «естественное» по определению означает «хорошее», получило название «натуралистическое заблуждение» [11, с. 101]. В дальнейшем оно привело к дарвинизму, пытавшемуся доказать необходимость и целесообразность смерти как механизма развития. Да, смерть и страдания в «падшем» мире естественны, однако они не входили в план творения Бога. Для человека важна истина: его природная «естественность» обусловлена верностью заповедям. Таким образом, в этой картине мир видится в сложной, нелинейной перспективе.

Антиэволюционистские креационные идеи в период патристики представлены в трудах святителей Василия Великого, Афанасия Великого, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Григория Нисского, Иоанна Дамаскина, которые в толкованиях книги Бытия констатировали, что «1) Бог создал мир из ничего по собственному, абсолютно свободному произволению, 2) весь мир создан Богом именно за шесть суток, 3) все

животные были созданы сразу “по роду своему”, 4) человек был создан сразу “по образу Божию”, без какого-либо животного предка» [9, с. 179].

В отечественной философии эти идеи получили своё развитие в трудах естествоиспытателя и историка Н.Я. Данилевского, В.С. Соловьёва и других русских философов классического периода. Н.Я. Данилевский в трактате «Дарвинизм. Критическое исследование» (1885) делает любопытное замечание: «Большинство фактов, которые я имел в виду, суть те же самые, которые в таком изобилии собраны Дарвином для подтверждения его теории и изложены в его сочинениях... Многие из этих фактов доказывают, по-моему, совершенно противное» [6, с. 78].

Философами-креационистами не принимается диалектико-материалистическая трактовка принципа развития, которая не просто устанавливает генетическую связь, но и веру в возможность превращения, перехода в другие формы, качества, заложенные в самой сущности. Напротив, на основании утверждения, что «бесконечное развитие есть просто бессмыслица, *contradictio in adjecto*», В. Соловьёв отвергал эволюционный принцип развития. Возможность эволюции предполагалась только в сфере духа, но и здесь никакой «механизм эволюции» не может спасти человека и привести к Богу помимо его свободного желания. Однако согласимся с С.Н. Булгаковым, что «полной внутренней устойчивости» в вопросе о происхождении мира Соловьёв так и не достиг, колеблясь между пантеизмом и теизмом: «Эволюцию он понимает не как дело абсолютного случая или творчество из ничего, но лишь как выявление сил, заложенных в мироздании» [1, с. 36]. Эта позиция названа им «телеологическим эволюционизмом».

Из анализа новейших теорий физики и биологии С.Л. Франк в последних дневниковых записках сделал вывод: дарвинизм несостоятелен [15, с. 356]. Механистическим схемам он противопоставил органическое понимание мира с признанием целесообразного характера бытия. Активность по реализации цели означает, что мировой процесс носит нелинейный характер. В этой картине мира утверждается динамизм, «шаткость мирового бытия» по причине постоянной борьбы между творческим и разрушающим началом жизни.

Отношение русских религиозных философов к эволюции было не как к естественнонаучной теории, но как к вере, дающей определенную духовную, смысложизненную ориентацию человека, поскольку вопрос о происхождении мира есть в то же время и вопрос о его конце, смысле. Принятие эволюционного догмата, утверждали они, делает вторичными, «ненастоящими» все размышления о проблеме смысла жизни человека в мире, поскольку фундаментальными считаются физико-химические законы, где нет никакой нравственности и куда человеческая личность должна безвозвратно кануть после своей смерти.

После революции 1917 г. и превращения марксизма в государственную атеистическую идеологию эволюционная модель была догматизирована и представлена как единственно научная, любая критика которой была невозможна. Между тем безусловный научный авторитет в СССР – академик В.И. Вернадский (материалист и атеист), следуя научной логике, отрицал возможность «самопроизвольного зарождения живых организмов из косных естественных тел в условиях... всего геологического времени» [5, с. 171].

С 1991 г., когда появилась религиозная свобода, «...спустя пять лет в православных издательствах стали выходить книги против эволюционизма и в защиту православного учения о Сотворении. В 1997 году был опубликован русский перевод богословского опровержения эволюционизма “Православный взгляд на эволюцию” православного писателя американского происхождения иеромонаха Серафима (Роуза) Платинского» [4, с. 16]. Вслед за этим стали издаваться множество книг и статей философов, богословов и ученых, написанных с православных позиций и противостоящих догматизированному эволюционизму. Признавая заслугу о. Серафима (Роуза) как первооткрывателя темы, Константин Буфеев подчеркивает его особое значение в деле разоблачения антихристианской сущности эволюционизма, сопоставляя эту значимость с разоблачением в древности арианства Афанасием Великим [2, с. 152].

В ситуации слома мировоззренческой системы «научного» атеизма многие ученые и философы обратились к религиозно-философской традиции, осваивая огромный массив философских, богословских и научных источников. На этой волне в стране организуются регулярные научные семинары, создаются научно-философские и богословские сообщества. Так, в 2000 г. был основан Миссионерско-Просветительский Центр «Шестодневъ», принципами деятельности которого стали опора на достоверные и проверенные в науке факты и православную догматику. Секретарем Центра был известный священник-миссионер Даниил Сысоев, который одним из первых открыто выступил в постсоветское время с православных позиций с разоблачением идеологии эволюционизма.

В современной естественнонаучной и гуманитарной мысли весьма востребованными становятся критический анализ теории эволюции и популяризация научных данных, свидетельствующих о разумном устройстве мира и невозможности самозарождения и саморазвития живой материи (Ю.П. Алтухов, Н.Ю. Колчуринский, А.В. Лаломов, А.Н. Лунный, К.В. Парфенов, А.Г. Хунджуа, С.Ю. Вертьянов и др.). Этому посвящена работа научного семинара «Православие и естествознание», регулярно проходящего в Лектории храма Живоначальной Троицы на Воробьевых горах, «за несколько лет ставшего уникальной и очень востребованной площадкой, собирающей разных ученых, занимающихся научной критикой эволюционистской гипотезы.

Если попытаться дать соответствующему направлению научной критики наиболее общее название, то на данный момент нет более адекватного определения, чем *научный креационизм*» [9, с. 175].

Отметим особую активность этого направления на Украине. К дарвиновскому юбилею в 2009–2010-х гг. Общество «Знание» совместно с Отделением общей биологии НАН Украины и Институтом проблем происхождения и развития Вселенной и жизни проводило Всеукраинскую публичную дискуссию «Мировоззренческий выбор и будущее науки и образования в XXI веке». Эти диспуты обнаружили в значительно большей степени подтверждение материальными фактами креационных постулатов, чем эволюционных. Очевидно, что «Всеукраинская публичная дискуссия послужила ярким примером того, как высшие научные круги (будучи практически полностью эволюционистами) устранились от дискуссии с креационистами» [7, с. 178].

В XX в. креационизм успешно развивался западными (в основном американскими) учеными-протестантами, эти взгляды были поддержаны православными и мусульманскими (Харун Яхья) апологетами [16]. С 1972 г. вскоре после основания в Сан-Диего (США, Калифорния) Института креационных исследований доктором физико-математических наук Генри Моррисом, началась открытая борьба с эволюционистами в формате научных лекций в крупнейших университетах США, Канады и других стран, дебатов в городских клубах, школах и церквях, собиравших аудиторию в несколько тысяч человек. Объясняя тот факт, что в большинстве споров креационисты выиграли, Г. Моррис писал: «Так как дискуссии обычно ставятся в строго научные рамки, эволюционисты чувствуют себя неуютно» [10, с. 11].

Микробиолог и доктор философии Люк Рэндалл отмечает полярно противоположные точки зрения, сложившиеся в англо-американской науке по проблеме происхождения живого. На одном краю спектра мнений – Ричард Докинз, весьма популярный в современном медиапространстве, атеист и пламенный поборник теории эволюции. С другой стороны – такие группы креационистов, как Движение христианской науки (Creation Science Movement), доказывающие с помощью научных данных, что мир был сотворён буквально в течение шести дней. Ряд высококвалифицированных учёных и преподавателей – профессор Майкл Бихи, доктор Майкл Дентон, профессора Гэри Паркер, Пол Бэк, Уильям Дембски, доктор Джонатан Уэллс и многие другие – опровергают эволюционную теорию, «хотя не все эти авторы поддерживают идею “молодой Земли”» [7, с. 289]. Стоит отметить, что за последние 10–15 лет в США быть не завуалированным креационистом чрезвычайно опасно для карьеры в структурах государственной науки и образования: «Эволюционное большинство вместо честного диалога пускается... в игры не по правилам» [7, с. 178].

Рик Дейтон указывает на изменение понимания науки: если в XIX в. это была «операционная наука», основанная на эмпирическом опыте, то сейчас под наукой «стали подразумевать “науку происхождения”, основанную на эволюционной философии. На самом деле, “наука происхождения” это философия, а не наука» [7, с. 101]. Он предлагает не отрываться от первоначального значения операционной науки: истинно научными считаются факты наблюдаемые, повторяемые и демонстрируемые, поэтому теории, касающиеся произошедшего в далеком доисторическом прошлом, принадлежат области философии.

Вывод

В научной среде распространено мнение, что подлинная наука (прежде всего естествознание) есть только система методов изучения объективной реальности и не совместима с мировоззренческой позицией по некоторым ключевым вопросам, а парадигмы эволюционизма и креационизма не могут быть «научными». Этот тезис весьма противоречив. Во-первых, он не учитывает методологические принципы современного научного знания, утверждающие наличие в науке оснований – мировоззренческих предпосылок, дорефлексивных предзнаний, принимаемых по умолчанию. Нельзя ни отождествлять науку с мировоззрением, ни разрывать их (как в теории «двойственной истины») или противопоставлять (как в материалистической философии и позитивизме). Во-вторых, в вопросе о происхождении мира на самом деле наблюдается конфликт мировоззрений, которые, по сути, религиозны. (В этом можно убедиться на примере так называемого Гуманистического манифеста, четко обозначившего веру в эволюцию в качестве одного из основополагающих компонентов религии секулярного гуманизма, что официально признано Верховным судом США). Итак: множество людей всецело преданы своей вере в эволюцию или творение, искренне борются за эту веру, проводя тысячи дебатов в разных форматах.

Удалось ли доказать существование либо отсутствие Высшего Разума, используя научную методологию для решения проблемы? Это в принципе невозможно, если наука следует собственным методам наблюдаемости, проверяемости, воспроизводимости, фальсифицируемости. Из этого следует, во-первых, что отрицание Высшего разума доказывалось в прошлом лишь умозрительными дарвиновскими спекуляциями, не получившими, на самом деле, прямого научного подтверждения. Во-вторых, наука смогла доказать невозможность самопроисхождения в результате случайных процессов в неживой и живой природе.

Если это так и противостояние указанных мировоззрений постоянно, то тогда как можно представлять в учебниках лишь одно атеистическое как истинное и научное тем более, что *креационная* парадигма многими аргументами ученых-естественников разоблачила эволюционистские мифы? Ответ напрашивается один: вопреки декларируемой идейной свободе и плюрализму в нашем обществе и научной среде, в

частности, по-прежнему господствует атеистическое мировоззрение. И в нашей стране, и на Западе «теория эволюции остается недиспутабельной догмой современной академической науки, а любая критика этой догмы заведомо отсекается и игнорируется научным сообществом как не существующая. Любой ученый, выражающий сомнение в любых элементах эволюционистской догматики, рискует быть подвергнутым замалчиванию и маргинализации» [9, с. 177]. Как видим, в науке назревает масштабная дискуссия о необходимости ее реформирования, о месте и роли в ней подлинно гуманистического мировоззрения.

Список литературы

1. Булгаков С.Н. Природа в философии В. Соловьёва // Соч.: в 2 т. М.: Наука, 1993. Т. 1. 603 с.
2. Буфеев К., свящ. Ересь эволюционизма // Шестоднев против эволюции. М.: Паломник. 2000.
3. Буфеев К. Православное учение о Сотворении и модернистское богословие. М.: Русский издательский центр имени святителя Василия Великого, 2019. 656 с.
4. Буфеев К., прот. Православное учение о Сотворении и теория эволюции. М.: Русский издательский центр имени Святителя Василия Великого, 2018. 448 с.
5. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
6. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. М.: ФИВ, 2015. Т. 1. 975 с.
7. Идеология дарвинизма. Симферополь: «ДИАЙПИ», 2010. 296 с.
8. Катасонов В.Ю. Лжепророки последних времен. Дарвинизм и наука как религия. М.: Кислород, 2017. 333 с.
9. Малер А.М. Почему эволюционизм несовместим с христианством // Гипотеза эволюции: мифы и факты: сб. материалов науч. семинара Лектория храма Троицы на Воробьевых горах. М.: Феория, 2019. 208 с.
10. Моррис Г. Сотворение мира: научный подход. Калифорния: Институт креационных исследований, 1990. 94 с.
11. Мур Дж.Э. Принципы этики. М.: Прогресс, 1984. 327 с.
12. Серафим (Роуз), иером. Православное понимание книги Бытия. М.: Российское отделение Валаамского общества Америки, 1998. 58 с.
13. Тит Лукреций Кар. О природе вещей / пер. с латин. Ф. Петровского. М.: Художественная литература, 1983. 383 с.
14. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории / 2-е изд. М.: Москва, 1997. 592 с.
15. Франк С.Л. Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания. М.: Моск. Шк. полит. исслед., 2001. 529 с.
16. Харун Я. Атлас происхождения жизни / пер. с турец. Стамбул: Global Publishing, 2009. 808 с.

EVOLUTIONAL AND CREATION PARADIGMS OF THE ORIGIN OF THE WORLD: HISTORY AND MODERNITY

E.V. Alekhina

ФГБОУ ВО «Московский государственный областной университет», г. Мытищи

The article examines the emergence and development of the opposing creation and evolutionary explanations of the origin of the universe, life and mind in philosophical thought. Turning to the analysis of the two paradigms, the author showed that they have a long history of opposition. In our time, as in the past, this problem boils down to an alternative - either evolution as a product of blind chance, or purposeful creativity of the Higher Reason. In the latter case, there are two options: orthodox and modernist – "teleological evolutionism". It is substantiated that modern post-non-classical science is increasingly determined by social, cultural and ideological foundations. One of the intersection points of the three levels of scientific knowledge is the problem of the Origin of the World. Opposite solutions to its solution have a different ratio of the scientific (experimental) and worldview aspects. The evolutionary hypothesis could not overcome the reductionism and naive realism of the mechanistic approach from the standpoint of dialectical materialism. The presence of an axiological component in these paradigms, to one degree or another, affirms or denies the meaning of life and the dignity of the individual.

Keywords: *cosmology, metaphysics, dialectics, expediency, foundations of science, evolutionism, creationism.*

Об авторе:

АЛЕХИНА Евгения Викторовна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии ГБОУ ВО МО Московский государственный областной университет (МГОУ), Московская область, г. Мытищи. E-mail: alekhinaevgenia@yandex.ru

Author information:

ALEKHINA Evgeniya Victorovna – PhD (Philosophy Sciences), Assoc. Prof., Prof. of the Dept. of Philosophy, Moscow Region State University, Moscow Region, Mytishchi, Russian Federation. E-mail: alekhinaevgenia@yandex.ru